

справедливости можно назвать поэтом) просто мастер живо передать происходящее – и таковы все его творения»<sup>24</sup>. По сути именно Ктесию принадлежит первый приключенческий роман античности, рассказывающий о коварной царице Семирамиде и ее походе в Индию. Не запиши Ктесий Книдский эту историю, еще неизвестно, решился бы Александр Македонский отправиться покорять индийских царей. Воображение знаменитого полководца было захвачено весьма похожими на вымысел рассказами, которые подтверждали простую и ясную мысль о том, что на свете нет ничего невозможного. Мало кто обращает внимание на парадоксальный факт: Ктесий Книдский – один из немногих античных авторов, известных нам разными гранями своего творчества. Если «Персика» (сохранившаяся, пусть даже в двух пространных отрывках, благодаря Диодору Сицилийскому и византийскому патриарху Фотию) – апофеоз действия, то «Индика» абсолютно лишена событийной динамики, это пространное описание флоры и фауны, обычаев, нравов и достопримечательностей. Сам Ктесий в Индии никогда не был и основывался на тех сведениях, которые ему сообщили персы, отсюда «персидская» перспектива его рассказа и постоянные ссылки на то, что те или иные диковинки известны и вошли в употребление при дворе персидских царей. Когда речь заходит о чудовищах и существах фантастических, Ктесий говорит не умолкая. В I веке нашей эры Плиний Секунд отмечал, рассказывая об обитателях Индии: «У них рождается та, которую Ктесий называет „мантикора“, у нее тройной ряд зубов, смыкающихся между собой наподобие гребня, лицо и уши человеческие, глаза голубые, тело льва кроваво-красного цвета, хвост скорпиона, вонзающийся, словно жало, голос – гармоничный ансамбль трубы и флейты; она невероятно быстра и жаждет плоти человеческой» (Естественная история. VIII, 21). Наряду с мантикорой (или мартихорой)<sup>25</sup> Ктесию принадлежат также первые описания единорога и гигантской змеи, он собрал подробные сведения о грифах и индийских слонах. Именно поэтому наибольший интерес к «Индике» проявил писатель Клавдий Элиан, автор фундаментального труда «История животных» (II – III века н.э.). Плиния<sup>26</sup> больше интересовали описанные Ктесием природные явления: «В Фасилиде пылает огнем гора Химера, и ее пламя не умирает ни днем ни ночью. Ктесий Книдский сообщает, что это пламя сжигает воду, а затушить его можно только землей и прахом» (Естественная история. II, 106) – или: «Ктесий пишет, что в Индии есть река Гипобар, чье название означает, что она заключает в себе все блага, и она течет с севера вплоть до места своего впадения в Океан рядом с горою, покрытой лесом деревьев, производящих на свет янтарь. Деревья эти называются „сиптахора“, и это название означает самое сладостное наслаждение» (Естественная история. XXXVII, 39) и «Ктесий сообщает о том, что в Индии есть озеро под названием Силан, где ничто не может плыть – все тонет» (Естественная история. XXXI, 21). Кроме того, и Плиний это отмечает особо, Ктесий подробно остановился на племенах пигмеев (известных еще со времен Гомера) и народе собакоголовых, о которых прежде него упоминал только Геродот, да и то вскользь: «...Восточная часть Ливии, населенная кочевниками, низменная и песчаная вплоть до реки Тритона. Напротив, часть к западу от этой реки, занимаемая пахарями, весьма гористая, лесистая, со множеством диких зверей. Там обитают огромные змеи, львы, слоны, медведи, ядовитые гадюки, рогатые ослы, люди-песьеглавцы и совсем безголовые, звери с глазами на груди (так, по крайней мере, рассказывают ливийцы), затем – дикие мужчины и женщины и еще много других, уже не сказочных животных»<sup>27</sup>. Но у «отца истории» песьеглавцы обитали в Африке, теперь же они переселились на территорию Индии: то же самое произошло и с грифами, которые, согласно Аристее, стерегли золото поблизости от одноглазых Аримаспов на отрогах Кавказа. Мантихора и кинокефалы не прибавили Ктесию авторитета: его всегда порицали за доверчивость, а то и умение приврать. Впрочем,

<sup>24</sup> Деметрий. О стиле / Пер. Н. А. Старостиной и О. В. Смыки // Античные риторика / Под ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1978. С. 271 – 272.

<sup>25</sup> Описание этого зверя – самый цитируемый отрывок «Ин-дики» в античной литературе. С ним непосредственно ознакомились Аристотель (История животных. II, 1), Павсаний (Описание Эллады. IX, 21, 4), Клавдий Элиан (История животных. 4, 21) и Флавий Филострат (Жизнеописание Аполлония Тианского. III, 45).

<sup>26</sup> Плиний Секунд – практически единственный из писавших по-латыни авторов, кого интересовала «Индика» Ктесия (пожалуй, можно указать еще Сервия, отмечающего: «Акант, гибкий кустарник, в подражание которому украшают и изготавливают одежды. Как говорит Варрон: „Ктесий сообщает, что в Индии есть деревья, дающие шерсть“» (Комментарии к «Энеиде» Вергилия. I, 635). Однако немногочисленных выписок, сделанных Плинием, оказалось достаточно, чтобы чудовища, о которых рассказывал Ктесий, пробрались на страницы средневековой литературы.

<sup>27</sup> Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г. А. Стратановского. М., 1993. С. 235.